

Как Пушкин на удочку попал

КАСТРОЛЬ

и любим же мы посниматься, как пел Окуджава, всем семейством на фоне Пушкина! Ничего дурного в этом вроде как и нет. Только вот ты ли не любая тусовка у нас с Александром Сергеевичем на дружеской ноге, пусть даже тусовщики и знакомы с гением в основном цитатам, выученным в школе.

Но вот заехал в Ярославль выходные артист и режиссёр московского театра с петербургским названием «Монплезир» (почему так, об этом лучше) Игорь Ларин и на сцене камерного театра Владимира Воронцова за пару вечеров, может и сам того не ведая, написал рецептуру от всех всяческих верхоглядских «шкиноманий».

Оказывается, нет интереснее занятия на свете, чем прослушать Александра Сергеевича, а ещё лучше заодно разглядывая его почеркушки на стенах – как в первой из двух стран Лариным авторских постановок – она так и называется: «Евгений Онегин». Рисунки на полях».

Они, кто помнит, по крайней мере однажды оживали – в детстве аниматора Андрея Романовского «Осень» с фотографией Сергея Юрского. Мастер следующего поколения, Ларин дерзнул повторить подобное на сцене театра чтецко-воде, рассказывают, и не полагаясь по Станиславскому, а сейчас, сколько бы зрителям видеть этого ни хотелось.

А ещё хочется нам с вами старинной привычке послушать чьи-то торжественные речи о солнце русской поэзии», и другие вешними лучами» и другие хрестоматийные пейзажи романа в стихах, от мещанина Чайковского, наконец, чтобы сердцу позамирать. Ничего такого от Ларина ждать не приходится. Он с другим к нам заехал.

С плеча выбрасывает в зал ладную пластиковую удочку. Взял в руку кнутом, молодецки поднес к губам, подцепил крючком из чемоданчика записку «Евгений Онегин» и шляпную шляпу заглавного героя, а затем его белое кашне и что-то ещё.

В точности по законам, увы, полузабытым, искусства чтеца Ларин предлагает нам взять главы из романа на слух. Прицокивает языком: молодой повеса «летит в пыли на почтовых», с ударением на «ы», как у Пушкина. Читает впроброс, в каком-то рваном ритме (где она, хваленая музыка пушкинского стиха?) – так, наверное, сплетни обсуждали во времена Александра Сергеевича в балльных кулуарах.

Чей это взгляд на роман? Не сразу и догадаешься, что самого автора. Сказал же в предисловии: «Небрежный плод моих забав». Ставшее оперным шлягером всех времён и народов письмо Татьяны Онегину Игорь Ларин читает как-то уж совсем по-чеховски, словно через губу, при том, что няня басит, как иерихонская труба.

Кому-то посчастливилось вспомнить, что у Пушкина Татьяно послание, «где сердце говорит», писано по-французски, а читателю поэт предлагает лишь «неполный слабый перевод, с живой картины список бледный». Так и тянет на похвалу пронциательному однофамильцу Татьяны. А вот её супруг, Онегинский приятель, князь и генерал, в конце спектакля уморительно выпевает на басах «любви все возрасты покорны», своей небрежностью повергая в смятение поклонников классических образцов.

Артист успевает при этом потешить нас светской жеманной проходочкой завсегдагая балов то ли Онегина, то ли самого поэта или в ритмах нон-стоп изобразить в лицах, позах и жестах обывателей на Ларинском балу, или крутануть пируэт в том месте, где «почётный гражданин кулисы» лицемерит на сцене примадонну балета Истомину.

Мастерством портретного

Фото Анны СОПОВЬЕВОЙ.

На сцене камерного театра Владимира Воронцова – обладатель золотой Пушкинской медали Российского фонда культуры Игорь Ларин.

эскиза блистает Ларин и во втором спектакле, показанном в театре Воронцова – «Первый друг» по воспоминаниям Ивана Пущина «Записки о Пушкине». Пришепетывающий и согбенный Иван Иванович, отбывший тридцатилетнюю ссылку по делу декабристов, погрязший в длинной каторжной цепью (не бутафория – чистый металл!), сбрасывает её с грохотом на пол, а вместе с ней, мы видим, годы с плеч стряхивает. Поворачивает время вспять, начинает жить сызнова – выпускником лицея, повестью под стать Пушкину, в свой черёд лупоглазым приголубишкой, новосёлом в номере «чёртова дюжина» лицеистского пансиона.

Нет, не забыл артист Ларин о главном – приобщить нас к высокому строю души поэта. В первом спектакле – несущим успокоение душе обращением к читателю «Блажен, кто смолоду был молод», на другой вечер – строками

во славу великого лицейского дружества «Друзья мои, прекрасен наш союз». Не обойдётся без «Онегина» и тут. В сцене, где зазвонит поддужный колоколец, Иван едет в гости к Александру в Михайловское. Возок на ухабе сваливается в кювет, мы слышим как бы сверх программы пушкинское откровение о дорогах, будто вчера написанное: «Лет через пятьсот дороги, верно, у нас изменятся безмерно: шоссе Россия здесь и тут, соединив, пересекут» – и далее по тексту.

Игорь Ларин умудрился показать ещё одну авторскую постановку. Сообщество гурманов театральных яств и их друзей, собравшись в кафе «Актёр», прикольное искусство гостя взяла на зуб по его посвящению любимцу наших пап и мам киноартисту Петру Алейникову. Фантазию в стиле иронического соц-арта «Буратино, большая жизнь» на тему виртуозного переска-

за «на нужный лад» итальянской сказки про Пиноккио Алексеем Толстым, Ларин играет под фонограмму песен советского ретро 30-х годов и более позднего.

Так что основатель театра «Монплезир», коренной ленинградец, теперь переехавший в Москву, не только приветствовал ярославцев, но и прощался с ними ободряющей улыбкой, о какой так и хочется сказать – пушкинская. Объехавшего с «Евгением Онегиным» всю мировую русскую диаспору, столичного новосёла ждут дела дома.

Зрители телеканала «Культура» снова увидят имя Игоря Ларина в титрах «Театральной летописи» – он режиссёр этой программы. Делал передачи про Валентина Гафта, Владимира Адоскина. Раскрыл теперь для наших читателей «секрет фирмы»: следующим героем «летописи» станет Игорь Кваша.

Юлиан НАДЕЖДИН.